

Бедусенко Г.А.

**О ТИПОЛОГИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ-МЕТАФОР, ОСНОВАННЫХ
НА МНОГОКРАТНЫХ И ИНТЕГРИРУЮЩИХ РАЗВЕРНУТЫХ МЕТАФОРАХ**

Bedusenko G.A.

**TYOLOGY OF POETIC TEXTS-METAPHORS BASED ON MULTIPLE AND
INTEGRATING EXTENDED METAPHORS**

УДК: 809.1(575.2 (04)

В статье предстоит выяснить, какими функциональными особенностями обладают компоненты метафорического тропа, положенного в основу его организации.

The paper deals with functional peculiarities of components of metaphoric tropes which are the basis of its structure

Соответственно количеству перечисленных типов РМ нами выделяются четыре типа стихотворных текстов-метафор по характеру организации смысловой структуры:

1) тексты, имеющие структурно-смысловой основой ОРМ (однофокусные развернутые метафоры);

2) тексты, построенные на базе МРМ (многофокусные развернутые метафоры);

3) тексты, основанные на многократных РМ;

4) тексты, имеющие в своей основе интегрирующую метафору [1,56].

Что касается текстообразующих метафоро-компаративных конвергентов, то они повторяют по своей структуре вышеназванные типы РМ и, следовательно, распределяются нами при построении типологии текстов между четырьмя названными типами [2,45].

Тип 3. Тексты, основанные на многократных РМ. Для всех этих текстов вырисовывается довольно чёткая модель их смысловой структуры, в основе которой – формирование и смена СБ текста в зависимости от появления нового сообщения о предмете. Это “сообщение” формируется сталкиванием объекта текстообразующей РМ (он же приобретает статус текстуального референта) с поочередно сменяющимися друг друга субъектами образно-смыслового фокуса РМ и развивающимися данными “столкновения” предикативными метафорическими элементами [3,16]

(текстуальными предикатами). Ср.:

Зарыты в нашу память на века
И даты, и события, и лица.
А память, как колодец, глубока.
Попробуй заглянуть – наверняка
Лицо – и то неясно отразится.

Разглядеть, что истинно, что ложно,
Может только беспристрастный суд.
Осторожно с прошлым, осторожно, –
Не разбейте глиняный сосуд.

Одни его лениво ворошат,

Другие – неохотно вспоминают,
А третьи даже помнить не хотят, –
И прошлое лежит, как старый клад,
Который никогда не раскопают.

И поток годов унёс с границы
Стрелки – указатели пути.
Очень просто в прошлом заблудиться
И назад дороги не найти.

С налёта не вини – повремени! Есть у людей на
всё свои причины. Не скрыть, а позабыть хотят они:

Ведь в толще лет ещё лежат в тени
Забывшие заржавленные мины.

В минном поле прошлого копать
Лучше без ошибок, потому,
Что на минном поле ошибаться...
Нет! Не удавалось никому.
Один толчок – и стрелки побегут,
А нервы у людей не из каната,
И будет взрыв, и перетрётся жгут...
Ах, если люди вовремя найдут
И извлекут до взрыва детонатор!

Спит Земля спокойно под цветами,
Но ещё находят мины в ней.
Их берут умелыми руками
И взрывают дальше от людей.

В приведённом стихотворении В.Высоцкого поочерёдное сталкивание центрального понятия память (прошлое) с такими сравниваемыми, как колодец, глиняный сосуд, клад, путь, минное поле, формирует соответствующие микротемы и – соответственно – СБ текста: глубины памяти, её “хрупкости”, ценности, неоднозначности, того, что требует к себе особо бережного отношения.

Логико-смысловые и композиционные

1. Последовательно-логический переход от одной микротемы к другой, – в том случае, когда предмет характеризуется с разных сторон. Подобные отношения между СБ текста мы только что наблюдали на примере стихотворения В.Высоцкого “Зарыты в нашу память на века...”.

К этой же группе можно отнести и такие тексты, в которых микротема, сменяющая предыдущую микротему, как бы “уничтожает”, “затирает”, иногда отрицает её. Подобная смысловая динамика характерна для текстов, в которых вскрывается

некий антагонизм во внутренней сущности центрального предмета речи или в его “внешней”, субъективной оценке. Ср. текст стихотворения Л.Мартынова “Прошлое”:

О, Прошлое,
Снегами запорошенное !
Зачем и вновь ты грезишься, ответь ?

И Прошлое,
Об этом ясно спрошенное,
Вдруг на дыбы восстало, как медведь.

Я выстрелил,
И пало, как подкошенное,
Оно, чтоб дикой кровью багроветь.

О, Прошлое,
Пожарами окрашенное, колючими стожарами
украшенное,

Медвежья шуба, сброшенная с плеч,
Не ты ль висишь,

На вешалку повешенное, о, прошлое и грешное
и бешеное!

Но можно ли тобою пренебречь?..

В приведённом тексте переход от СБ, содержащего уподобление прошлого медведю, к СБ, содержащему сравнение прошлого с медвежьей шубой, знаменует переход от микротемы прошлого как грозного к его изображению как безобидного, оживающего лишь в воспоминаниях человека. Как видно, логическими отношениями между СБ здесь являются метонимические отношения, распространяющиеся на предметно-предикативные КС данных блоков – медведь и медвежья шуба.

2. Повторение и – тем самым – усиление одной и той же микротемы в последовательно сменяющихся друг друга СБ. В этом случае центральный предмет речи (текстуальный референтор) получает характеристику с какой-либо одной стороны[4,36]. Ср.:

Жизнь – это конь, что рвётся из удил,
Что вертит крупом, скинуть наземь метя...

Жизнь может вдруг подмять, – и я ходил
С рогатиной на жизнь как на медведя.

Жизнь – это бойкий ботик посреди
Бездн и высот. Гребни же, бел от злости...

Тебе ответ? Так вот он: победи !
Как сказано в грузинском древнем тосте.

В приведённом стихотворении Е.Винокурова семантическим признаком, объединяющим субъекты метафорического фокуса (конь, медведь, ботик) и его объект (жизнь), становится сема экстремальности, трудности, опасности для человека. Метафора реализует основную идею текста: жизнь человека – это цепь различных трудностей, препятствий,

экстремальных ситуаций, с которыми ему суждено не раз столкнуться и которые нужно преодолеть.

3. Наличие между СБ текстов таких логико-смысловых отношений, которые демонстрируют своеобразное “наложение” друг на друга отношений двух ранее рассмотренных типов (сходства и контраста одновременно). Подобного рода отношения наблюдаем, в частности, между СБ стихотворения Е.Винокурова “Время хлещет”.

Ты задумался. Или ты болен.

Или замер с котлетой у рта.

Время хлещет – вот так из пробойн

Хлещет в трюм что есть силы вода.

Ты балетом любишься.

Или Спишь, укрыт одеялом по грудь...

Время хлещет, как будто забыли

В кухне кран до конца завернуть.

Два шага метафоризации, которым соответствуют два СБ текста, здесь оформлены в виде синтаксически параллельных конструкций. При первом прочтении между данными СБ улавливаются отношения смыслового сходства: оба выражают единый образный смысл неудержимого течения времени. Однако при более внимательном анализе каждого из СБ, образованных текстообразующей метафорой, обнаруживается, что последние находятся и в отношениях логико-смыслового контраста. В первом случае речь идёт об экстремальной, исключительной ситуации, во втором – о ситуации каждодневной, бытовой, обычной. Отсюда синтезируется общий смысл текста: время течёт одинаково быстро и неумолимо, будь то неторопливый и размеренный быт или исключительная для человека ситуация.

Для текстов, имеющих в основе своей смысловую структуру многократные РМ, характерны разные варианты выражения текстуального референтора. Так, большинство из них отличает повторение слова-объекта метафоры или его местоименного заместителя при каждом сталкивании с новым словом-субъектом. Подобного рода повтор нередко усиливается специальными синтаксическими (риторическими) средствами. Так, объект может выноситься в подлежащее каждого из предложений (обычно синтаксически параллельных), содержащих субъекты метафоры, примером чему может служить стихотворение Е.Винокурова “Жизнь – это конь, что рвётся из удил...”. Характерно также вынесение целого метафорического фокуса или его объекта в обращение, как, например, в стихотворении Л.Мартынова “Прошлое”.

В ряде рассматриваемых текстов объект текстообразующей метафоры представлен не одним словом-понятием, а целым классом однородных понятий. Шаги метафорического развёртывания в таких текстах формируются сталкиванием слов-субъектов метафоры с последовательно приводимыми словами-понятиями одного класса, обобщаемыми в единый текстуальный референтор. Ср.

стихотворение Н.Заболоцкого “О красоте человеческих лиц”:

Есть лица, подобные пышным порталам,
Где всюду великое чудится в малом.

Есть лица – подобия жалких лачуг,
Где варится печень и мокнет сычуг.

Иные холодные, мёртвые лица
Закрыты решётками, словно темница.

Другие – как башни, в которых давно
Никто не живёт и не смотрит в окно.

Но малую хижинку знал я когда-то,
Была неказиста она, небогата,

Зато из окошка её на меня

Струилось дыханье весеннего дня.

Поистине мир и велик и чудесен !

Есть лица – подобья ликующих песен.

Из этих, как солнце, сияющих нот С
оставлена песня небесных высот.

Тип 4. Тексты, основанные на интегрирующих РМ. Тексты, структурно организованные по принципу интегрирующей РМ, встречаются гораздо реже описанных выше типов. Все данные тексты отражают попытки авторов найти нечто общее (объективное или субъективное) в разных предметах, понятиях или явлениях и интегрировать это общее в едином образе. Так, например, в приводимом ниже стихотворении А.Вознесенского таким единым интегрирующим образом для различных реалий (Париж, Сена, Булонский лес, транзистор, город) становится образ шарфа:

Шарф мой, Париж мой,
серебряный с вишней,
ну, натворивший !

Шарф мой – Сена волосая,
как ворсисто огней сиянье,
шарф мой Булонский, туман мой мохнатый,
фары шофёров дуют в Монако!

Что ты пронзительно шепчешь, горячий,
шарф, как транзистор, шкалою горящий?

Шарф мой, Париж мой непоправимый,
с шалой кровинкой?

Та продавщица была сероглаза,
как примеряла он первоклассно,
ласковым пальчиком с отсветом улиц
нежно артерии сонной коснулась...

В электрическом шарфе хожу,
душный город на шее ношу.

(А.Вознесенский)

Тип организации смысловой динамики таких стихотворных текстов – последовательная смена предметов речи.

Все перечисленные типы РМ, выступая в качестве текстообразующих, задают разные способы смысловой динамики текстов. Мы рассмотрели их основные варианты и соответствующие типы текстов.

Литература

1. Левин Ю.И. Структура русской метафоры. – М. – 2000. – 200с.
2. Мурзин Л.Н. Предисловие // Симашко Т.В., Литвинова М.Н. Как образуется метафора (деривационный аспект). – Пермь: ПГУ, 1993. – С. 3 – 14.
3. Симашко Т.В., Литвинова М.Н. Как образуется метафора (деривационный аспект). – Пермь: ПГУ, 1993. – 218 с.
4. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 149 с. 35.

Рецензент: д.ф.н., профессор Бекбалаев А.А.